

КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 94(47)''19/20''+663.2/3(091)

**СКОЛЬКО БЫЛО ВИНОКУРЕННЫХ ЗАВОДОВ В ТВЕРСКОЙ
ГУБЕРНИИ В XVIII, XIX И НАЧАЛЕ XX В.? (О КНИГЕ К. И.
ЮРЧУК «СПИСКИ ВИНОКУРЕННЫХ ЗАВОДОВ РОССИИ XVIII–
XIX ВВ. / ПОД РЕД. Ю. Ю. ИЕРУСАЛИМСКОГО. ЯРОСЛАВЛЬ:
«ЕЩЁ НЕ ПОЗДНО!», 2010. – 284 С. – ТИРАЖ 100 ЭКЗ.»)**

С. В. Богданов

Тверской государственный университет, кафедра отечественной истории

Представляются данные о количестве винокуренных предприятий в Тверской губернии в конце XVIII – начале XX в. и оспариваются сведения, содержащиеся в книге К. И. Юрчук «Списки винокуренных заводов России XVIII–XIX вв.». На основании архивных делопроизводственных документов показывается, что опубликованные статистические сведения, в частности в «Памятных книжках», содержат неточные данные, в связи с чем этот вид источников нельзя использовать для составления точных списков винокуренных и других предприятий.

***Ключевые слова:** винокуренная промышленность, винокуренный завод, Тверская губерния, статистика, «Памятная книжка», «Обзор Тверской губернии», акцизные сборы, К. И. Юрчук.*

В 2010 г. известный специалист в области изучения дворянского промышленного предпринимательства Клара Ивановна Юрчук опубликовала книгу «Списки винокуренных заводов России XVIII–XIX вв.». Основное содержание книги – списки винокуренных заводов Российской империи, составленные на основании статистических сведений (ведомостей заводов и реестры, сохранившиеся в архивах, Топографические описания губерний, Военно-статистическое обозрение, Материалы для географии и статистики России, Памятные книжки по губерниям, периодические издания). Хронология источниковой базы («массовых комплектов источников») – период реформ Екатерина II и 1870 г. («конец реформ середины XIX в.»). Впрочем, указанные хронологические рамки оказываются условными: так, при составлении списка заводов Тверской губернии XIX в. (список № 4) использованы сведения 1911 г., и при этом указаны заводы, основанные в 1891 и 1892 гг. (Новский и Зайцевский).

К. И. Юрчук осуществила колоссальную работу: ей были проанализированы сведения многочисленных архивных и опубликованных источников (некоторые из них по Тверской губернии нам ранее не были известны). В результате скрупулёзно выполненного подсчёта в таблицах учтено 709 заводов русских и украинских губерний в XVIII в., 1660 по русским и 2264 по «привилегированным» губерниям в XIX в. В Тверской губернии на

XVIII в. К. И. Юрчук учтены 14 заводов (список № 1, № 152–165), на XIX в. – 29 заводов (список № 4, с. 137–138)¹.

Однако цифры, указанные для Тверской губернии за XIX в., реальности не соответствуют. В кандидатской диссертации (2000 г.) и в ряде публикаций нами приводились данные о численности винокуренных заводов в Тверской губернии за период с середины XIX в. по 1914 г.² Остаётся сожалеть, что при составлении списков винокуренных предприятий по Тверской губернии итоги наших изысканий учтены не были.

На подсчёт количества винокуренных предприятий определяющее внимание оказала источниковая база. Как указывает К. И. Юрчук, её основу составили статистические материалы, в их число вошли губернаторские отчёты и Памятные книжки по губерниям. Короткую характеристику этого рода источников с указанием особенностей их анализа К. И. Юрчук проводит во вступительной статье (с. 18–19). Так, указывается, что губернаторские отчёты «довольно бедны в освещении промышленности», хотя при этом «с 1842 г. сведения о фабриках и заводах в приложениях к отчётам становятся более интересными, иногда приводятся их списки» (с. 18).

Статистические источники, действительно, являются важным источником для изучения экономической истории. При работе со статистическими материалами следует иметь в виду особенность статистики дореволюционной России. При существовании правительственных статистических учреждений Россия всё же не имела государственной статистики как системы рационально построенных органов в центре и на местах³. Образованный в 1858 г. в составе Министерства финансов центральный статистический комитет (ЦСК) целью работы имел сбор данных для нужд правительства и для их последующей статистической обработки и опубликования, и по этой линии должен был вести обработку и печатание статистических материалов, поступающих ежегодно из губернских, областных и городских статистических комитетов. Но ЦСК по сути не был органом, объединявшим и направлявшим статистические работы в стране. Независимо от

¹ Юрчук К. И. Списки винокуренных заводов России XVIII–XIX вв. Ярославль, 2010. С. 35–36, 137–138.

² Богданов С. В. Винокуренная промышленность Тверской губернии во второй половине XIX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Тверь, 2000; *Его же*. Винокуренная промышленность и финансовая политика самодержавия в 60–80-х гг. XIX века (На материалах Тверской губернии) // Из архива тверских историков. Тверь, 1999. Вып. 1; *Его же*. Винокуренное производство как одно из направлений предпринимательства помещиков Тверской губернии (1860-е – конец 1880-х годов) // Из архива тверских историков. Тверь, 2002. Вып. 3. С. 93–109; *Его же*. Тверские винокуры (вторая половина XIX) // Провинциальные дворянские усадьбы: прошлое, настоящее и будущее: сб. ст. Тверь, 2010. Последняя из указанных публикаций, где представлена сводная статистика, впрочем, К. И. Юрчук незнакома по объективным причинам. Ссылки на нашу диссертацию в историографической части введения к книге К. И. Юрчук нет.

³ Воробьев Н. Я. Очерки по истории промышленной статистики в дореволюционной России и в СССР. М., 1961. С. 7.

него статистические работы осуществлялись также различными министерствами и ведомствами⁴.

В ведомствах (в нашем случае в Департаменте неокладных сборов министерства финансов) собирались данные для нужд правительства и для реализации функций правительственных учреждений. Так, акцизные управления (губернское и окружные) должны были осуществлять общее наблюдение за исполнением Устава о питейном сборе с целью ограждения казённого интереса. С этой целью вёлся строгий надзор за винокуренными заводами, и проводились ревизии винокуренных заводов и питейных заведений. В окружных акцизных управлениях собирались данные о подакцизных производствах и направлялись в губернское управление в форме операционных отчётов. С большой степенью уверенности можно сказать, что материалы делопроизводства губернских акцизных управлений, хотя и знакомы исследователям⁵, пока ещё серьёзно не введены в научный оборот.

Операционные отчёты составлялись в форме ведомости, где указывалось: названия акцизного округа и винокуренных заводов, количество употребленных за все сроки производства вина продовольственных припасов, норма винокурения (высшая, средняя или низшая) и сроки брожения заторов⁶ (3-х, 4-х или 5-и суточное), количество градусов вина, определённое нормой⁷ и действительно выкуренного, количество градусов вина, причитающегося к оплате акцизом и отчисляемого в пользу винокуренного заводчика без оплаты акцизом (безакцизный перекур). В отчётах указывалось число винокуренных заводов, существовавших на момент составления отчёта, отмечалось, какие из них действовали, какие нет. Эти сведения собирались должностными лицами окружных акцизных управлений по доставленным с имевшихся на винокуренных заводах винокуренных книг, заносились в бухгалтерские книги и должны были проверяться при производимых несколько раз в месяц ревизиях заводов (на деле чиновники редко соблюдали периодичность ревизий заводов). Затем полученные сведения с 1 июня по 1 июля записывались в форме готовых операционных отчётов и представлялись в губернское акцизное управление. Оно составляло общий отчёт по губернии и представляло его в Департамент неокладных сборов.

Кроме операционных отчётов исчерпывающие сведения о винокуренных предприятиях содержатся в учётных книгах по винокурению на винокуренных заводах по выданным свидетельствам. Они также составля-

⁴ Там же. С. 8.

⁵ Краткая характеристика операционных отчетов содержится в исследовании Н. Я. Воробьёва (Указ. соч. С. 16–17).

⁶ Под «затором» понимается смесь продовольственных припасов, которые перемешиваются и бродят («затор» в простонародье – «брага»). Из него «выпариваются» спиртовые пары.

⁷ В законодательстве были определены нормы получения спирта из определенного количества припасов разного рода, содержащих крахмал – зерновых культур, картофеля, кукурузы. В соответствии с ними рассчитывались размеры производства вина на заводах и сумма акциза. В реальности хлебного вина могло быть произведено больше, чем следовало по норме.

лись в виде типовой ведомости, куда заносились сроки производства вина на каждом винокуренном заводе (с какое и по какое число), количество употреблённых припасов, указывалась норма винокурения, количество градусов вина, определённое по норме и действительно произведённого, рассчитывались количество вина, «выкуренного» сверх норм и сумма акциза, подлежащего уплате в акцизное управление. Учётные книги велись в окружных акцизных управлениях, затем направлялись в губернское управление, где на их основе часто составлялись сводные ведомости о числе и производительности винокуренных предприятий губернии, о количестве выкуренного в год вина и «безакцизном перекуре». Ведение учетных книг было обусловлено тем, что акцизная пошлина выплачивалась винокурами по окончании каждого срока винокурения, на который заводчику выдавалось свидетельство (по законодательству он составлял 14 дней). В учётных книгах, таким образом, отложились более подробная информация о производстве вина на винокурнях.

Наконец, в акцизном управлении создавались Отчёты о ходе акцизного дела в Тверской губернии. Они содержат подробную информацию об условиях производства вина на винокуренных заводах Тверской губернии (о климатических условиях и их влиянии на ведение сельскохозяйственных работ, об урожаях в губернии, ценах на основные сельскохозяйственные продукты), о количестве произведенного в губернии вина и сумме поступившего акциза. Большое значение имеет содержащееся в «Отчётах» подробное описание технического оснащения винокуренных предприятий (систем заторных чанов и брагоперегонных аппаратов, паровых машин, используемого топлива, сведения о количестве рабочих и технике-винокуре). «Отчёты» составлялись в каждом окружном акцизном управлении и направлялись в губернское акцизное управление (в фондах Тверского акцизного управления в ГАТО сохранились «Отчёты» только 1890-х гг.⁸).

Составление операционных отчётов, отчётов о ходе акцизного дела в губернии и ведение учётных книг о винокурении было необходимо для пристального надзора за поступлением в казну акцизных выплат с винокуренных предприятий. Изучение этих документов является необходимым условием для исследования винокуренного производства Тверской губернии, только эти документы могут дать основания для объективного статистического изучения винокуренной промышленности.

Опубликованные статистические материалы содержат многочисленные сведения о финансовом состоянии государства, развитии сельского хозяйства и промышленности России и Тверской губернии, о численности и производительности винокуренных заводов, результатах проведения правительственной политики в области винокуренного производства и питейного дела, смертности на почве пьянства и общественного противодействия этому пороку.

⁸ Все эти документы в комплексе отложились в фонде надзирателя акцизных сборов II акцизного округа Тверской губернии окружных акцизных управлений Государственного архива Тверской области (ГАТО. Ф. 1119).

«Обзоры Тверской губернии» в этом ряду занимают центральное место⁹. Это связано, прежде всего, с их «солидностью». Сведения, публиковавшиеся в «Обзорах», собирались губернским Статистическим комитетом. Главное назначение этого органа состояло в ведении местной административной статистики и сборе разнообразных статистических сведений. Кроме того статкомитет составлял статистические приложения и таблицы к годовым отчётам губернаторов. Статистические сведения собирались губернскими статистиками (в Тверской губернии в частности) через полицию и волостные управления, которые часто недобросовестно относились к возложенным на них обязанностям. В связи с этим статистические сведения по многим вопросам оказываются недостоверными¹⁰. Это касается и данных о количестве и производительности винокуренных заводов Тверской губернии.

Следует отметить, что производительность винокуренных предприятий, как это видно из «Обзоров», исчислялась не из стоимости произведённого на них вина, а согласно сумме уплаченного на заводах акциза. Акцизная же плата и количество градусов вина, подлежащего оплате акцизной пошлиной, постоянно повышались. Это обстоятельство приводило к тому, что винокуренная промышленность на протяжении второй половины XIX в. включалась в число пяти крупнейших производств в губернии, а после введения в Тверской губернии винной монополии (1895–1901 гг.) оказалась в последних рядах. При этом части «Обзоров Тверской губернии», посвящённые акцизным сборам, как показывают материалы делопроизводства, составлялись на основании данных, присылаемых ежегодно из Тверского губернского акцизного управления¹¹, поэтому их достоверность не должна вызывать сомнение. Однако при сопоставлении сведений выясняется, что единства в данных нет. В делах самого акцизного управления нами встречены разночтения в приводимых данных о числе винокуренных заводов в Тверской губернии. Так на 1864 г. в одной ведомости дается цифра 50, в другой – 51, в третьей – 51; на 1869 г. – соответственно – 42, 41 и 41; на 1870 г. – 41, 38 и 41; на 1871 г. – 38, 38, 40, на 1872 г. – 38, 31, 40; на 1873 г. – 25, 25, 30; на 1876 г. – соответственно 26, 26, 27; на 1877 г. – 24, 23, 24; на 1878 г. – 21, 23; на 1879 г. – 26, 21, 21; на 1880 г. – 19, 20. Различаются порой между собой данные акцизного ведомства и сообщаемые в «Обзоре Тверской губернии» цифры: например, на 1874 г. в делах акцизного управления указываются 30 и 25 заводов, а в «Обзоре Тверской губернии» – 29; на 1875 г. соответственно – 26, 30 и 28; на 1881 г. – 19, 19 и 18. Расхождение в данных акцизного управления можно объяснить, во-первых, неудовлетворительной работой акцизных чиновников. Во-вторых, в акциз-

⁹ Обзоры Тверской губернии. 1861–1900. Тверь, 1861–1900.

¹⁰ Воробьёв Н. Я. Указ.соч. С. 8.

¹¹ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 819. Оп. 1. Д. 6528. Л. 13–13 об; Ф. 131. Оп. 1. Д. 450, 467, 508. Губернатор обычно присылал письмо в акцизное управление с просьбой доставить сведения о сумме акцизных сборов, акцизное управление их предоставляло. Однако в распоряжение губернского статистического комитета не предоставлялись данные ни о количестве винокуренных заводов, ни об их производительности.

ном управлении подсчитывали общее число винокуренных предприятий в губернии, учитывая все заводы – и работавшие и не действовавшие (это хорошо видно по ежегодным «Операционным отчётам»). Очевидно, в «Обзорах» по Тверской губернии учитывались действовавшие заводы.

Среди земской статистики – мало известные исследователям «Статистические ежегодники Тверской губернии»¹². Они появились в 1897 г. как преобразованные сельскохозяйственные обзоры статистического бюро Губернской земской управы. Среди авторов тверских «Ежегодников» были Н. А. Черничин, Н. Е. Утехин, И. Красноперов, Н. Б. Александровский, Н. Д. Исполатовский и В. И. Скобникова. Содержание «Ежегодников» близко к «Обзорам Тверской губернии». Ежегодники состояли из двух частей. В первую включались описание природных условий, характеристика развития сельского хозяйства, скотоводства, пчеловодства и травосеяния. Вторую часть составляли сведения о развитии промыслов и промышленности, окладных податях и сборах, мирских доходах и расходах, народном образовании и движении населения. Статистическое бюро использовало широкую источниковую базу для составления «Ежегодников». Сведения собирались при помощи уездных земских управ, корреспондентов статистического бюро, сельских старост, церковнослужителей, волостных правлений и казённой палаты.

Отдельное место в «Ежегодниках» занимает обзор развития винокуренного, водочного и пиво- медоваренного производств. Данные о винокуренном производстве и питейной торговле брались из губернаторских отчётов и частично из Тверского акцизного управления, поэтому они в целом объективно отражают развитие винокуренного производства в губернии во второй половине 1890-х гг.

Наконец, к статистическим материалам относятся справочно-статистические издания. Это знакомые исследователям опубликованные материалы обследования состояния винокуренной промышленности начала 1880-х гг.¹³, сборник материалов для статистики Тверской губернии¹⁴, «Памятные книжки по Тверской губернии»¹⁵ и «Ежегодники Министерства финансов»¹⁶.

В Памятных книжках, действительно, отражено количество винокуренных заводов (по городам и уездам), число «мастеровых» и рабочих» и производительность (в руб.). Однако сопоставление данных, содержащихся в Памятных книжках, со сведениями акцизного управления (см. табл. 2), делают очевидным тот факт, что они нерепрезентативны. Так на 1863 г. в Памятной книжке указаны 18 заводов (в Кашинском уезде – 2, Весьегонском – 3, Вышневолоцком – 1, Новоторжском – 3, Осташковском – 1,

¹² Статистические ежегодники Тверской губернии. 1897–1901. Тверь, Изд. Тверского губернского земства, 1898-1902.

¹³ Статистические сведения о положении винокуренной промышленности и оптовой торговли вином в России. СПб., 1888.

¹⁴ Сборник материалов для статистики Тверской губернии. Тверь, 1874. Вып. II.

¹⁵ Памятная книжка по Тверской губернии на 1867 год. Тверь, 1868.

¹⁶ Ежегодник Министерства финансов. Вып. 1900. СПб., 1901; Вып. 1902. СПб., 1903.

Ржевском – 3, Зубцовском – 4, Старицком – 1)¹⁷, а по материалам акцизного управления насчитывается 45 заводов. Совсем иной выглядит и картина по уездам (табл. 3). В Памятной книжке за 1865 г. содержатся сведения о 40 предприятиях¹⁸, в делах акцизного управления – 46.

Приведённые частные сопоставления (и только по Тверской губернии) не позволяют использовать Памятные книжки в качестве источника статистической информации по истории винокуренного производства. Составить адекватную картину позволяют только архивные материалы, используемые в комплексе с опубликованными сведениями.

Известные нам из комплекса источников данные позволили выявить как число винокуренных предприятий в Тверской губернии в середине и второй половине XIX в., так и проследить эволюцию изменения их численности. По имеющимся архивным данным, во второй половине XVIII в. в Тверской губернии действовало 32 винокуренных завода, столько же было кожевенных заводов, количество предприятий пищевой и других отраслей было в разы меньше¹⁹ (исключение составляют лишь солодовые заводы, их было 63, и это при том, что пивоваренный завод в губернии был только один). В конце XVIII в. в губернии работало 26 поставщиков вина, заключавших контракты с казной. Все они были дворянами²⁰. В 1850 г. в имениях трёх из них – коллежского асессора И. Лодыженского, Полторацких и Кисловского – существовали винокуренные заводы²¹.

К началу 1860-х гг. тверское винокурение было представлено уже немногими предприятиями. По данным Казённой палаты, в 1858 г. в Тверской губернии было 9 винокуренных заводов, в 1859 – 13, в 1860 – 18 (но действовало только 12)²². В 1850-х гг. владельцами винокурен были Ермолаев (Старицкий уезд), Мещерские (4 завода в Старицком уезде), Г. Лодыженский и Л. Лодыженский (Зубцовский уезд), Балкашин (Осташковский уезд), Полторацкие (Новоторжский уезд), С. Львов (Новоторжский уезд) и барон Бухольц (Тверской уезд)²³.

Винокуренные заводчики опирались на материальные ресурсы своих хозяйств, поэтому издержки производства были незначительными, а винокуренные заводы приносили своим владельцам значительные прибыли²⁴. Гарантия получения высоких прибылей, как показал Ю. Ю. Какх, позволи-

¹⁷ Памятная книжка Тверской губернии на 1863 год. Тверь, 1863. С. 84–85.

¹⁸ Памятная книжка Тверской губернии на 1868 год. Тверь, 1868. С. 482.

¹⁹ См.: ГАТО. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1677, 1693, 1705, 1708, 1715, 1723, 1736, 1740. Пользуясь случаем выразить глубокую признательность Валентине Викторовне Роговой, любезно предоставившей данные о количестве промышленных заведений Тверской губернии во второй половине XVIII в.

²⁰ ГАТО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 112. Л. 1–26.

²¹ Тверские губернские ведомости (далее – ТГВ). 1851. № 16. С. 47–48.

²² ГАТО. Ф. 819. Оп. 1. Д. 2310. Л. 11–12.

²³ Тверские губернские ведомости. 1851. № 16. С. 48.

²⁴ Там же. Производительность заводов составляла: Ермолаева – 42 000 руб. в год, Мещерских – 138 000, Г. Лодыженского – 8 995, Л. Лодыженского – 34 481, Балкашина – 16 334, Полторацких – 67 761, С. Львова – 24 015, барона Бухольца – 9 720.

ла винокурению ещё в первой половине XIX столетия стать исключительной сферой предпринимательской деятельности помещиков²⁵.

Дешевизна производства и значительные прибыли способствовали тому, что дворяне–винокуры не совершенствовали производство, а довольствовались имеющимся невысоким уровнем. Техническое оснащение тверских заводов было простым: чан для нагревания затора (смесь припасов для винокурения) и приспособления для охлаждения спиртовых паров (змеевики, погруженные в воду). Лишь на заводах князей Мещерских в 1850-х гг. были установлены паровые машины мощностью в 6 лошадиных сил. На одном из заводов Мещерских «полугар» («хлебное вино») производили из картофеля (этот продукт до начала 1880-х гг. редко употреблялся в винокурении, основными винокуреными продуктами были зерновые культуры). О техническом оснащении других заводов в этот период данных нет.

В конце 40-х – начале 50-х гг. XIX в. винокуренное производство в Тверской губернии по оборотам производства входило в пятерку крупнейших производств (см. табл. 1). Однако производительность винокуренных предприятий в отличие от кожевенных, пенькопрядильных и бумагопрядильных заводов не увеличивалась.

Таблица 1

Производительность заводов в Тверской губернии в конце 40-х - начале 50-х гг. XIX в. (руб.)

Заводы	1846	1847	1848	1849	1850
Кожевенные	384 758	461 936	388 490	412 761	401 374
Винокуренные	368 580	284 321	380 608	343 550	341 568
Пенькопрядильные	322 975	317 785	391 705	465 597	450 917
Бумагопрядильные	200 000	286 000	400 380	455 980	418 912
Стекольные	115 343	105 280	105 318	118 400	120 000
В целом по губернии	2 026 337	2 147 535	2 304 475	2 440 127	2 405 512

Источник: Тверские губернские ведомости. 1851. № 16. С. 56.

Благоприятно на состояние тверского винокурения влияли правительственные заготовительные цены на вино. Спирт местного производства был дороже привозного вследствие дороговизны привозного хлеба, и стоимость производства ведра вина определялась ежегодно хлебными ценами. Однако при стоимости производства ведра вина в 1858–1860 гг. 58–78 коп. (пуд ржи соответственно стоил 53–88,5 коп.) заготовительная цена на ведро полугара составляла 88 коп.²⁶ Таким образом, каждый винокуренный заводчик получал прямую прибыль 30–10,5 коп. с ведра выкуреного вина, что в итоге составляло приличную сумму. Казённые заготовительные цены были выгодны заводчикам и способствовали устойчивости их заво-

²⁵ Кахк Ю. Ю. Винокуренные промыслы помещиков Эстляндской губернии в первой половине XIX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1968 г. Л., 1972. С. 209–213.

²⁶ ГАТО. Ф. 819. Оп. 1. Д. 2310. Л. 12, 44 об.

дов. Гарантии получения прибыли служили стимулом для постройки новых винокурен. В последние годы существования откупной системы в губернии число винокуренных заводов увеличилось (с 9 заводов в 1858 г. до 20 в 1861 г.). В общей сложности в этот период существовало 20 винокуренных заводов, из них постоянно работали от 8 до 13 заводов²⁷. За счет постройки новых винокуренных предприятий достигалось увеличение производства вина в губернии. Так в 1858 г. было выкурено 205 000 ведер вина, а в 1861 г. – 245 000 ведер²⁸. Следовательно, в этот период винокуренное производство развивалось экстенсивным путём.

После введения акцизной системы казенные заготовительные цены на вино были отменены и винокуренные заводчики стали определять их самостоятельно. Содержатели местных оптовых складов закупали вино с местных заводов крупными партиями и по высоким ценам (1,2 – 1,5 руб. за ведро). Установлению высоких цен на вино в Тверской губернии способствовало монопольное положение местных винокуренных заводчиков в сфере винных поставок. Кроме того, и казна поддерживала помещичье винокурение, выдавая заводчикам ссуды по 25 коп. на каждое ведро полушара²⁹. В результате винокуренные заводчики получали значительные прибыли. Такое положение сулило помещикам, потерявшим возможность использования бесплатного крепостного труда и не привыкшим хозяйствовать самостоятельно, получение легкой прибыли без применения особых знаний и личного труда. Эти обстоятельства привели к усиленной постройке в дворянских имениях винокуренных заводов. В Тверской губернии, где винокурение прежде не было сильно развито, с 1862 по 1865 гг. количество винокуренных предприятий возросло более чем в два раза. В 1862 г. было 22 завода, в 1863 г. – 45 и 1864 г. – 51 завод (см. табл. 2).

Таблица 2

**Число винокуренных заводов в Тверской губернии в 1860-х – середине 1880-х гг.
(по данным Управления акцизными сборами Тверской губернии)**

Год	1861	1862	1863	1864	1865	1866	1867	1868	1869
Число заводов	20	22	45	51	46	46	36	41	41

Продолжение таблицы

1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879
41	40	31	30	25	26	26	23	21	21

²⁷ Там же. Л. 14–14 об, 44, 45. В 1859–1860 гг. винокуренные заводы принадлежали генерал-лейтенанту Полторацкому, коллежскому советнику Львову, тайному советнику Львову, полковнику Балкашину, Г. Лодыженскому, Л. Лодыженскому, штабс-капитану Клокачеву, полковнику Андреевскому, ротмистру Лодыженскому, Фиглевым, надворному советнику Б. Мещерскому (3 завода), коллежскому секретарю С. Мещерскому, поручику Березину, корнету Пыжову, генерал-лейтенанту Шварцу (2 завода), полковнику Лихачеву и поручику Кисловскому.

²⁸ Там же. Л. 44 об.

²⁹ Там же. Л. 45 об. Циркуляр МФ от 9 октября 1862 г. № 151.

Продолжение таблицы

1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889
19	19	19	19	19	19	19	17	17	19

Подсчитано по: ГАТО. Ф. 819. Оп. 1. Д. 2217. Л. 2; Д. 2218. Л. 34–35; Д. 2235. Л. 34; Д. 2310. Л. 30, 31–32, 37–38³⁰.

Динамика развития винокуренного производства в 1860–1885 гг. выглядит следующим образом: в 1860 г. существовало 12 винокуренных предприятий. В 1861 г. появилось 8 новых заводов. К 1864 г. из этих 20 предприятий продолжали работать 14 и появились 37 новых винокурен (51 завод). В 1874 г. из числа действовавших в 1864 г. 51 винокуренных заводов существовали 19, в том числе 5 предприятий из числа заводов, работавших в 1861 г., и появились 6 новых предприятий (всего – 25 заводов). В 1883 г. из этих 25 предприятий работали 14 и появились 5 вновь построенных (19). В 1888 г. из этих 19 заводов существовали 17 предприятий.

Указанные сведения можно сопоставить с данными Тверского губернского статистического комитета (табл. 3):

Таблица 3.

Численность винокуренных заводов Тверской губернии в середине 60-х - конце 80-х гг. XIX в. по уездам (по данным Тверского губернского статистического комитета)

№ п/п	Уезды	1863	1870	1872	1876	1877	1880	1887	1888	1889
1	Тверской	4	2	1	-	1	1	2	2	2
2	Новоторжский	8	6	5	2	1	1	1	1	1
3	Вышневолоцкий	4	4	2	2	2	2	1	1	3
4	Старицкий	6	3	2	2	2	3	2	2	2
5	Зубцовский	7	3	2	2	1	1	1	1	1
6	Ржевский	5	3	3	4	2	2	1	1	1
7	Осташковский	3	4	5	4	4	2	1	1	1
8	Корчевской	-	1	1	3	3	2	1	1	1
9	Калязинский	-	-	-	1	1	1	1	1	1
10	Кашинский	3	3	3	2	2	2	1	1	1
11	Бежецкий	2	5	3	2	2	2	3	3	2
12	Весьегонский	-	4	4	2	2	2	2	2	3
	Итого	45	38	31	26	23	21	17	17	19

Источник: ГАТО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 372. Л. 3–90; Д. 387. Л. 25–81; Д. 400. Л. 3–60; Д. 436. Л. 1 об.–3; Д. 442. Л. 1–5; Д. 445. Л. 1; Д. 466. Л. 2, 5–19 об.; Д. 467. Л. 6–7, 9 об.; Д. 473. Л. 1 об.–2, 4 об.–5.

В 1890-х гг. положение винокуренного производства в губернии стабилизировалось, и начался подъём. Хотя в начале 1890-х гг. из 17 предпри-

³⁰ Как отмечалось выше, в делах акцизного управления встречены разночтения в приводимых данных о числе винокуренных заводов в Тверской губернии. Мы определяем число существовавших винокуренных предприятий.

ятий, работавших в конце 1880-х гг., закрылись 2 завода (Башвинский и Александровский), в первой половине 90-х гг. XIX в. появились 7 новых винокурен³¹ (два из них учтены в таблице № 4 в книге К. И. Юрчук), и возобновил работу Пашковский винокуранный завод барона Штемпеля. К 1897 г. сформировался постоянный состав винокуранных заводов Тверской губернии (23 завода), который оставался неизменным до 1914 г. (см. табл. 3):

Таблица 3

Число винокуранных заводов Тверской губернии (1890-е гг.)

Год	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899
Число заводов	17	18	18	20	19	21	22	23	23	23

Источник: ГАТО. Ф. 819. Оп. 1. Д. 2401. Л. 17–41; Д. 2431. Л. 19–44; Д. 2475. Л. 46–67; Д. 2508. Л. 47–72; Д. 2537. Л. 47–84; Д. 2548. Л. 49–56, 78; Д. 2551. Л. 52; Д. 2557. Л. 57–82; Д. 2567. Л. 21 об., 41 об.; Д. 2568. Л. 14 об.; Д. 6518; Д. 7765. Л. 2–93.

Статистические данные позволяют констатировать, что во второй половине XIX в. в Тверской губернии существовало в общей сложности 80 винокуранных предприятий³².

Небезынтересно проследить динамику существования винокуранных предприятий «непрерывнодействовавших» и «временнодействовавших» в 1860–1885 гг. (табл. 4):

Таблица 4

Динамика существования винокуранных заводов в Тверской губернии (1860–1885 гг.)

Годы действия	1860-(1885)	1863-(1885)	1868-(1885)	1874-(1885)	1864-1880	1860-1874	1860-1864	1864-1870	1874-1880	с 1883	1860-конец 1870-х гг.;	с 1884	1860-1870
Период действия, лет	25	22	17	11	16	14	4	6	6	2	20	1	10
Число заводов	5	8	1	3	4	3	12	20	3	2	1	2	1

Как видно из данных, представленных в таблице, заводов, действовавших продолжительное время – 17, 20 и более лет – насчитывается 17 предприятий, из них 7 заводов (Александровский, Башвинский, Городищенский, Лотошинский, Никольский, Бежецкий и Калининский) действо-

³¹ В 1891 г. – Новский, 1892 г. – Зайцевский, 1893 г. – Берновский и Микулино-Городищенский, 1895 г. – Вятский и Пекуновский, 1896 г. – Никольский винокуранный завод.

³² Сводный список винокуранных заводчиков второй половины XIX в. см. в: Богданов С. В. Тверские винокуры. С. 81–88.

вали и до 1860 г. Однако, Бежецкий завод перестал действовать в конце 1870-х годов, а Калининский, по всей видимости, в начале 1870-х гг. Эти два завода возобновили свою работу в 1884 г., но принадлежали они уже другим лицам, причём из купеческого сословия, первыми их владельцами были дворяне. К этой группе можно отнести 4 завода (Ново-Екатерининский, Марьинский, Ново-Алексеевский и Новосельский), которые работали с 1864 до 1880 г., т. е. 16 лет. В общей сложности по 1885 г. с разной продолжительностью работы действовал 21 завод, эти предприятия можно назвать стабильными. Другая часть предприятий (а это 43 завода) работали весьма непродолжительное время – от 4 до 10 лет, это нестабильные предприятия. Обращает на себя внимание то, что всплески интереса тверских дворян (по преимуществу) к винокуренному производству приходятся на 1863–1864, 1868, 1874 и 1883–1884 гг. С другой стороны, пики прекращения действия винокуренных предприятий обозначены 1864, 1870, 1874 и 1880 годами. Если желание дворян устроить в своих имениях винокуренный завод, по всей видимости, было связано со стремлением повысить доходность хозяйств (об этом подробнее далее), то закрытие винокуренного предприятия, очевидно, обуславливалось его невыгодностью для владельца. Отмеченные пики закрытия винокурен совпадают с изменениями в акцизной политики российского правительства: в период с 1860 по 1885 г. акцизная пошлина повышалась в 1864, 1869, 1873 и 1881 гг., а условия регламентации винокуренного производства претерпевали изменения (крайне невыгодные для винокуров) в 1864, 1869, 1876 и 1879 гг. Эти шаги правительства в сторону повышения доходности государственного бюджета от производства и продажи питей способствовали тому, что незначительные по размерам предприятия, возникшие после 1860 или 1864 г., оказывались убыточными. В условиях жесткой налоговой политики государства наиболее устойчивыми оказались винокуренные заводы, принадлежавшие крупным землевладельцам, т. е. именно размеры поместий, как показывают архивные материалы, оказывали значительное влияние на стабильность винокуренного производства. Хотя при этом нельзя не считаться и с предприимчивостью самих помещиков – владельцев винокурен.

В целом только за первые два пореформенных десятилетия в винокуренном производстве попробовали свои силы около 80-и тверских помещиков. Самыми удачливыми из них были владельцы 17-ти винокурен, которые в период с 1863 по 1885 гг. работали бесперебойно, из этих предприятий пять работали в дореформенное время.

Интересно выглядит расположение винокуренных предприятий по уездам. Наибольшее число заводов в начале 1860-х гг. было в Новоторжском, Старицком и Зубцовском уездах (соответственно 8, 6 и 7). В 1864 г. в других уездах было от 2 до 5 заводов. К 1870 г. количество винокурен в Новоторжском уезде сократилось до 6, в Зубцовском уезде закрылись все существовавшие предприятия, в Старицком уезде числилось уже 3 завода. В то же время в Бежецком и Осташковском уездах количество винокуренных предприятий увеличилось (соответственно 5 и 4). В остальных уездах губернии, за исключением Кашинского, в целом произошло сокращение числен-

ного состава отрасли. К началу 1880-х гг. количество винокуренных заводов в губернии заметно сократилось. В уездах существовало от 1 до 3 заводов: по одному заводу было в Тверском, Новоторжском, Зубцовском и Калязинском уездах, по два завода в Вышневолоцком, Ржевском, Осташковском, Корчевском, Кашинском, Бежецком и Весьегонском уездах, три предприятия было только в Старицком уезде. В последующее время по 2–3 завода располагали Тверской, Вышневолоцкий, Старицкий, Бежецкий и Весьегонский уезды, что определяет их ведущее положение в местном винокурении.

В 1860-х – середине 1880-х гг. тверское винокурение продолжало оставаться дворянским. Это типично в свете того, что отрасли, связанные с переработкой сельскохозяйственных продуктов, являлись традиционно помещичьими³³. Наиболее удачливыми хозяевами и винокурами в это и последующее время являлись А. П. Повало-Швейковский (Щербовский завод), князья Мещерские (Лотошинский завод), Ф. Н. Лошаков (Глинкинский завод), генерал-лейтенант В. Ф. Ралль (Первитинский завод), Д. Х. Вейдеман (Петровский завод), коллежский асессор Я. В. Колоколов (Гремучий завод), барон Штемпель (Никольский и Пашковский заводы), подполковник Я. С. Дирин (Яковлевский завод), семья генерал-лейтенанта Н. Я. Власова (Александровский завод), наследники гвардии-поручика Кисловского (Башвинский завод), гвардии-поручик Я. И. Лихачев (Юрьинский завод), потомственный почётный гражданин В. М. Зазыкин (Гадовский завод), жена капитан-лейтенанта А. И. Лосева владела Кузьминским и ранее Марьинским заводами, статский советник П. А. Глазенап (Павловский завод), отставной поручик Л. А. Ширококов (Городищенский завод), подпоручик С. П. Уткин владел Сиговским заводом, прусская подданная Софья Ран содержала Смородинский завод. Пореченский завод барона Корфа в это время находился в аренде у Д. Х. Вейдемана, а Шошенский завод супруги майора Н. А. Толстого арендовал отставной поручик И. Х. Вейдеман. Щербовский, Шошенский, Павловский, Городищенский, Сиговский, Яковлевский, Александровский, Башвинский, Лотошинский, Глинкинский и Первитинский заводы работали без перерывов с 1864 г. Их по праву можно считать старейшими винокурнями губернии. Юринский завод работал только до 1883 г. Пореченский, Кузьминский, Пашковский, Гадовский и Смородинский заводы появились в конце 70-х г. XIX в. С начала 1870-х г. работал также Осташковский завод, но он был упразднён в 1889 г. По Гремучему заводу нет данных с 1885 г., по всей вероятности, он уже не работал.

В начале 1860-х гг. многие тверские дворяне изъявили желание устроить в своих имениях винокуренные предприятия. В 1860 г. заявления на открытие винокурен подали жена тайного советника Е. А. Толстая (с. Ельцы Вознесенское, Осташковский уезд), коллежский советник С. В. Мошков (с. Вотчино, Новоторжский уезд), ротмистр А. Е. Римский-Корсаков (с. Новоалексеевское, Ржевский уезд), штабс-капитан Н. Н. Трубников (с. Толстиково, Тверской уезд), ржевские помещики поручик Есипов, стат-

³³ *Анфимов А. М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России конца XIX – начала XX века. М., 1969. С. 256.

ский советник Чаплин и подпоручик Мельгунов, штабс-капитан М. И. Квашнин (с. Вселуки, Осташковский уезд)³⁴. Таких прошений, очевидно, было много и многие из них были удовлетворены. В обозначении заводов, появившихся в середине 60-х гг., мы встречаем названия упомянутых селений (Вознесенский, Новоалексеевский, Толстиковский, Вселужский винокуренные заводы). Все винокуренные заводы, построенные в губернии в начале 60-х гг. XIX в., находились в помещичьих имениях³⁵.

В стремлении тверских дворян поднять доходность своих хозяйств за счет винокуренного производства проявляется тенденция предшествующего – дореформенного – периода. В условиях разрушения традиционных для феодализма экономических отношений и революции цен, аграрное предпринимательство, рационализация сельскохозяйственного производства стали для помещиков одним из путей поиска новых источников получения доходов. Материалы соседней с Тверской Ярославской губернии показывают, что в конце XVIII – первой половине XIX вв. помещики стремились изыскивать средства к повышению доходности своих имений в животноводстве (особенно во второй четверти XIX в.) и в организации промышленного и промыслового предпринимательства, где эксплуатировались промысловые навыки крестьян. Парусинно-полотняные, суконные, писчебумажные и отчасти текстильные мануфактуры являлись отраслями помещичьего предпринимательства. В других отраслях промышленного производства (шелковой, хлопчатобумажной) и мелкотоварных промыслах (кожевенных, солодовенных, меднолитейных и других производствах) решительное преобладание получило купечество³⁶.

Владельцами винокурен в Тверской губернии в 60-е – 80-е гг. XIX в. являлись в основном отставные военные (61,5% от предприятий, в отношении владельцев которых есть точные сведения)³⁷. Винокурни содержали также землевладельцы (29,5%) и чиновники (9%). Для Тверской губернии это выглядит типичным в свете того, что в 1799–1803 гг. в губернии из 28 поставщиков вина 18 были военными³⁸, 6 человек находились на статской службе, винными поставками занимались 4 женщины³⁹. Вероятно, занятие винокурением

³⁴ ГАТО. Ф. 819. Оп. 1. Д. 2310. Л. 10–11.

³⁵ Отчёт начальника Тверской губернии за 1863 год. Б/м, б/д. Л. 30–35 об.

³⁶ Сизова О. В. К вопросу об аграрном и промышленном предпринимательстве российских дворян в конце XVIII - первой половине XIX вв. // Дискуссионные проблемы отечественной истории. Арзамас, 1995. С. 118–119.

³⁷ Всего в это время зафиксировано 70 предприятий, в отношении 44 имеются точные сведения о владельцах.

³⁸ ГАТО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 112. Л. 1–26. Поставщиками вина были: майорша Мария Семарина, поручик Михаил Лукошин, бригадир Илья Шепелев, гвардии капитан Иван Власов, гвардии прапорщик Василий Богданович, капитаны Дмитрий и Михаил Рудаковы, поручик Федор Кисловский, премьер-майор Павел Корбанов, подполковница Екатерина Кожина, поручик Дмитрий Ловейко, прапорщики Николай и Иван Нахивовы, майор Петр Корбутовский, корнет Иван Пенкин, отставной гвардии поручик Дмитрий Мажиров и капитан Алексей Мажиров, поручик Николай Мергелов.

³⁹ Там же. Коллежский асессор Илья Лодыженский, статский советник Татищев, тайный советник Матвей Стиргустов, действительный камергер князь Шаховский, ти-

отставными военными было обусловлено образом жизни этих представителей благородного сословия. Отставка часто означала отход от служебной деятельности, поэтому для этих помещиков важны были именно неслужебные источники дохода. Их они находили в хозяйстве своих поместий.

Масштабы участия тверских дворян в винокурении нельзя переоценивать. А. П. Корелин отмечает, что отмена крепостного права и быстрое развитие капитализма предоставили помещикам возможность получения внеземледельческих и внеслужебных доходов⁴⁰. Однако лишь немногие тверские дворяне ей воспользовались. По данным на 1876 г. в губернии было 2480 помещичьих хозяйств. Из них только в 1320 имениях имелся скот, и велось самостоятельное хозяйство. Остальные помещики получали доходы только от отдачи выгонных, сенокосных и пахотных земель в аренду⁴¹. Процент хозяйств, в которых развивалось винокурение, в этот период оказывается крайне низким. По данным отчёта губернатора, в 1876 г. существовало 27 винокуренных заводов⁴², т. е. 2 % от числа помещичьих хозяйств, в которых велось самостоятельное хозяйство.

Во второй половине 1880-х и на протяжении 1890-х гг. тверское винокурение по-прежнему было представлено помещичьими предприятиями. Купцы винокурен не строили. Исключение составлял Ново-Екатерининский завод купчихи Е. Д. Поярковой. В середине 1870-х – первой половине 1880-х гг. представители купеческого сословия арендовали винокуренные заводы у разорившихся помещиков. Так, в 1881 г. из 19 предприятий в ведении помещиков было 15, 4 находились в аренде отдельно от имений. И только Кузьминский завод Н. А. Толстой, видимо, вместе с имением арендовал купец Сысоев. В 1882 г. все действовавшие 19 заводов находились в управлении помещиков, а в 1883 г. из 19 винокурен 2 были в аренде. В 1884 г. Кузьминский завод находился в аренде уже у купца М. П. Карпова.

В середине и конце 1880-х гг. появились новые винокуренные предприятия – купеческие Восьегонский (владелец – Е. А. Галунова) и Бежецкий (братья Коровкины) и дворянский Воздвиженский завод (им владела Н. Ф. Зворыкина). Значительная часть дворянских предприятий до середины 80-х гг. XIX в. перестала существовать. Многие винокуренные предприятия, которые постоянно работали на протяжении второй половины XIX в., существовали и ранее. Это наталкивает на мысль о том, что тип винокура-предпринимателя и особый тип хозяйства начали складываться в Тверской губернии еще в первой половине XIX столетия. Высказанная мысль подтверждается сведениями о том, что еще в 30-е гг. XIX столетия

тулярный советник Степан Фигалов, действительный камергер Петр Квашнин-Самарин с супругой Настасьей Петровной; действительная статская советница Полторацкая, статская советница Аграфена Татищева, вдова коллежского асессора Мария Харитонова и надворная советница Федосья Сопина.

⁴⁰ Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России. 1861–1904 гг. М., 1979. С. 106.

⁴¹ Обзор Тверской губернии за 1876 год. Тверь, 1877. Л. 2.

⁴² По данным акцизного управления – 26 заводов.

многие помещики становились акционерами или превращались в профессиональных предпринимателей, особенно в сфере винокурения⁴³.

Таким образом, обозначим ещё раз определяемое по источникам разного происхождения число тверских винокуренных предприятий: конец XVIII в. – 32, середина XIX в. – 9–18, вторая половина XIX в. (суммарно) – 80, начало XX в. – 23. Эти цифры значительно отличаются от собранных К. И. Юрчук, и причина такого расхождения – в источниковой базе. Отметим ещё раз, что в винокуренной отрасли Тверской губернии широкое распространение получили заводы, действовавшие очень непродолжительное время (так, только по данным на период с 1865 по 1885: от 1 года до 10 лет – 40 заводов, 11–20 лет – 11,), и лишь немногие предприятия действовали более продолжительные сроки (за указанный период заводов работавших более 20 лет – 14, некоторые из них существовали в конце XVIII в.). Это обстоятельство может серьёзно влиять на подсчёт количества заводов, но его следует учитывать в виду того, что опубликованные статистические сведения таких данных не содержат. Кроме того эта статистика даёт ценнейший материал для характеристики помещичьего хозяйства, в котором по преимуществу (ещё со времени Екатерины II) получило распространение винокуренное производства, с одной стороны, с другой – для изучения способов хозяйствования помещиков. В этом плане по материалам Тверской губернии можно с уверенностью говорить, что наиболее удачливыми винокурами были помещики, владевшие крупными поместьями, с одной стороны, с другой – сумевшие ещё до отмены крепостного права встать на новые «хозяйственные рельсы».

Список литературы:

1. *Анфимов А. М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России конца XIX – начала XX века. М., 1969.
2. *Богданов С. В.* Тверские винокуры (вторая половина XIX) // *Провинциальные дворянские усадьбы: прошлое, настоящее и будущее: сб. ст.* Тверь, 2010.
3. *Воробьев Н. Я.* Очерки по истории промышленной статистики в дореволюционной России и в СССР. М., 1961.
4. *Кахк Ю. Ю.* Винокуренные промыслы помещиков Эстляндской губернии в первой половине XIX в. // *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы.* 1968 г. Л., 1972.
5. *Корелин А. П.* Дворянство в пореформенной России. 1861–1904 гг. М., 1979.
6. *Сизова О. В.* К вопросу об аграрном и промышленном предпринимательстве российских дворян в конце XVIII – первой половине XIX вв. // *Дискуссионные проблемы отечественной истории.* Арзамас, 1995.

⁴³ *Кахк Ю. Ю.* Указ. соч. С. 209.

REVIEW: HOW WAS DISTILLERY IN THE TVER PROVINCE IN XVIII, XIX AND EARLY XX CENTURY? (ABOUT THE BOOK K. I. YURCHUK «LISTS DISTILLERIES RUSSIA XVIII-XIX CENTURIES» / ED. OF YU. YU. IERUSALIMSKII. JAROSLAVL:” ESHCHE NE POZDNO!”», 2010. – 284 S.)

S. V. Bogdanov

Tver State University, the Dept. of Russian history

Presented data on the number of distilling enterprises in the Tver province in the late XVIII – early XX century. and contested Sweda of contained in the book K. I. Yurchuk «Lists distilleries Russia XVIII–XIX centuries». On the basis of archival documents show that the published statistical information, particularly in the «Pamyatnye knizhki» contain inaccurate data, in connection with which this kind of sources can not be used to compile accurate lists of distilleries and other businesses.

Keywords: *distilling industry, distillery, Tver Province, statistics, excise duties, «Pamyatnaya knizhka», «Obzor Tverskoi gubernii», K. I. Yurchuk.*

Об авторе:

БОГДАНОВ Сергей Владимирович – Тверской государственный университет, кафедра отечественной истории, кандидат исторических наук, e-mail: serg_bogdanov@mail.ru

About the authors:

BOGDANOV Sergei Vladimirovich – the Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, the Tver State University, the Dept. of Russian history (170100, Tver, Trekhsvyatsky str., 16/31), e-mail: serg_bogdanov@mail.ru

References

- Anfimov A. M. Krupnoe pomeshchich'e khozyaistvo Evropeiskoi Rossii kontsa XIX – nachala XX veka. M., 1969.
- Bogdanov S. V. Tverskie vinokury (vtoraya polovina XIX) // Provintsial'nye dvoryanskie usad'by: proshloe, nastoyashchee i budushchee: sb. st. Tver', 2010.
- Vorob'ev N. Ya. Ocherki po istorii promyshlennoi statistiki v dorevolutsionnoi Rossii i v SSSR. M., 1961.
- Kakhk Yu. Yu. Vinokurennye promysly pomeshchikov Estlyandskoi gubernii v pervoi polo-vine XIX v. // Ezhegodnik po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy. 1968 g. L., 1972.
- Korelin A. P. Dvoryanstvo v poreformennoi Rossii. 1861–1904 gg. M.. 1979.
- Sizova O. V. K voprosu ob agrarnom i promyshlennom predprinimatel'stve rossiiskikh dvoryan v kontse XVIII –pervoi polovine XIX vv. // Diskussionnye problemy otechestven-noi istorii. Arzamas, 1995.

Yurchuk K. I. Spiski vinokurennnykh zavodov Rossii XVIII–XIX vv. Yaroslavl', 2010.

Статья поступила в редакцию 19.05.2013